

АКТЕР, КОТОРОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

В маленькой комнате за сценой на стеллажах лежат куклы. Нет, это не те розоволицые, голубоглазые красавицы с лянными волосами, которые важно сидят за стеклами магазинной витрины. Вот чуть ли не целый взвод лихих кавалеристов времен гражданской войны: длинные шинели с петлицами, краснотелые бушлаты, мужественные лица. Рядом — поп. Тучное туловище облачено в серый подрясник, хитро поблескивают узенькие глазки на красном щечкем лице. А чуть подале — куклы-малышуганы в ситцевых пестрых рубашонках. На их лицах — заборное, боевое выражение. На другой полке — целая конюшня лошадей — вороные, серые в яблоках, гнедые. На них будут разъезжать лихие кавалеристы. Все это не просто куклы, а артисты — участники спектакля «РВС».

Пока они лежат безгласные, недвижимые, к их рукам и туловищу прикреплены длинные металлические трости. Но придет час, и эти куклы заговорят, задвигаются, будут петь и плясать, воевать и совершать подвиги, пробуждать в зрителях гнев, радость, высокие чувства любви и ненависти.

Кто же тот волшебник, что заставляет жить изделия из дерева, папье-маше и разноцветных лоскутьев?

Познакомимся с одним из них — артистом областного театра кукол Николаем Александровичем Плешковым. За его плечами — четверть века на сцене, более двухсот сыгранных ролей. Эти цифры говорят о многом и все же не дают полного представления о той большой творческой работе, которой отмечена актерская деятельность Николая Александровича.

Когда К. С. Станиславского спросили, как надо играть для детей, он ответил: «Так же,

как для взрослых, только еще лучше, еще чище, еще прозрачнее». Такие серьезные требования к театру с детской аудиторией усугубляются для артистов кукольного театра еще и тем, что актер-кукловод не виден зрителю, что, создавая тот или иной образ, он не может воздействовать на публику своей мимикой, жестами, всем своим внешним обликом.

И вот здесь-то и необходимо удивительное умение при помощи движений рук и голоса превращать искусственного человечка в живое, действующее, чувствующее существо.

У Николая Александровича подвижные, чуткие кисти рук, ловкие пальцы. Он всовывает руку в туловище куклы, если она устроена по «петрушечному» принципу, или управляет тростями, — и кукла начинает двигаться, жестикулировать так естественно, как будто в нее в самом деле вдунули живую душу. Но механическое движение это пока еще не образ. Это скорее — техника. Кукла должна говорить, взаимодействовать с партнерами, передавать

интонациями сотни тончайших переживаний. И здесь уже, конечно, нужно мастерство актера.

Всегда с волнением вспоминает Николай Александрович спектакль «Неумирающий Антон». Более 260 раз большие и маленькие зрители смотрели эту пьесу, сурово и трогательно рассказывающую о величии, самоотверженном труде и подвиге русского народа. Особенно запомнилась постановка «Неумирающего Антона» в прифронтной полосе и в Воронеже, куда кукольный театр выезжал в 1943 году, вскоре после освобождения города от фашистских захватчиков. В разрушенных цехах заводов, в госпиталиях, в блиндажах и землянках шел спектакль, и люди, вдохновленные им, легче переносили тяготы военного времени, смело шли в бой.

Главную роль в этой пьесе — крестьянина Антона исполнял Николай Александрович. Образ был сложный и не сразу дался актеру. Перед зрителями проходила вся жизнь Антона: сначала забитый нуждой крестьянин, потом участник гражданской войны, колхозник, борющийся с кулаками. И, наконец, в последнем эпизоде Антон, уже старик, провожает сыновей на фронт Отечественной войны. Он заколачивает избу, берет горсть родной земли и уходит в партизаны.

Мастерство актера заставляло забывать, что Антон всего-навсего искусно сделанная кукла, которой управляет спрятавшийся за ширму человек. Образ старика волновал до слез зрителей, и это было лучшей наградой актеру.

Большое творческое удовлетворение доставляет Николаю Александровичу участие в спектакле «Каштанка» по Чехову. Здесь он играет сразу две роли: клоуна и столара. Чеховские вещи, на какой бы сцене они ни ставились, всегда играть трудно. Надо уметь уловить и донести до зрителя светлый оптимизм, ту трогательную лирику, которые пронизывают его творчество, суметь передать внутреннее обаяние его положительных героев. Это обаяние

хорошо передано Плешковым. Клоун Жорж надолго запомнился зрителям.

Специфика кукольного театра позволяет одному человеку играть в пьесе сразу несколько ролей, причем нередко одновременно. Даже не посвященному в сценическое искусство зрителю ясно, как трудно актеру создавать полноценный образ, управляя сразу несколькими куклами. Приходится все время переключаться из одного состояния в другое, зорко следить за своим голосом, интонациями.

С не меньшим интересом и также тщательно работает Николай Александрович и над отрицательными персонажами. Ведь очень важно пробудить у маленького зрителя не только восхищение перед подвигом, зажечь их сердца пылкими и добрыми чувствами, но и внушить ненависть, недоброжелательное отношение к пороку, к носителям зла.

Запоминающийся образ кулака Каллистрата, сладкоречивого, лицемерного, жадного, создает Плешков в спектакле «Иван — крестьянский сын». Колоритен бандит Козолуп — главарь шайки украинских националистов в пьесе «РВС», своеобразен Аника-воин в «Никите-Кожмяке».

А сколько медведей, волков, котов и прочих диких и домашних зверей сыграл Николай Александрович в спектаклях-сказках! Причем это не вообще коты и медведи, а персонажи, наделенные яркой индивидуальностью, непохожие один на другого. Разве высокочерный, хвастливый, шеголеватый кот Луидор похож на добродушного кота из спектакля, написанного по мотивам русской народной сказки? Актер и здесь творчески подошел к образу, сделал его необычным.

В прошлом Николай Александрович — педагог. Он умеет и любит работать с детьми, считает, что именно в этой работе он нашел свое призвание. Деятельность в театре кукол тоже носит педагогический характер. Вот почему Николай Александрович неизменно отвечает отказом на все предложения перейти на «взрослую» сцену.

— Спектакли кукольного театра интересны и понятны и трехлетнему малышу, так как он с первых месяцев своей жизни сталкивается с игрушкой, и детям более старшего возраста, и взрослым, — говорит Николай Александрович. — Такой широкий диапазон очень важен и дорог актеру... Ну, и потом как-то прикипел я душой к этому театру,

хоть и немало трудностей пришлось вместе с ним пережить. А может быть, именно и поэтому...

Николай Александрович не вдаётся в подробности. Но кто из ветеранов-актеров не помнит, как кочевал театр кукол из помещения в помещение, как провалился репетиции в неотопляемом зале летнего театра, сколько сотен и тысяч километров накрутили спидометры машин, на которых коллектив театра ездил в самые отдаленные районы нашей области.

У Н. А. Плешкова бережно хранятся различные документы, фотографии, грамоты, вырезки из газет, свидетельствующие о нелегкой, но плодотворной и целеустремленной актерской жизни. Здесь и почетная грамота Воронежского обкома партии за отличное обслуживание населения освобожденных районов, и благодарности оренбургских целителей, к которым приезжал театр в то время, когда в совхозах «Ириклинский» и «Комсомольский» весь поселок состоял из нескольких палаток, и, наконец, документ о присвоении Николаю Александровичу звания заслуженного артиста РСФСР — достойная награда за долголетний плодотворный труд.

Когда в газетах была опубликована Программа КПСС, Николай Александрович особенно внимательно, несколько раз перечитал моральный кодекс строителя коммунизма. Любовь к социалистической Родине, уважение к труду, гуманное отношение человека к человеку, непримиримость к стяжательству, тунеядству, нечестности... Все эти благородные качества должны воспитываться в советском гражданине с детского возраста и самыми разнообразными методами и средствами. И в душе актера росла радость от сознания того, что, работая в детском театре, он вносит свою лепту в формирование нового человека. Было приятно от мысли, что еще есть и силы и энергия, что впереди так много увлекательных и полезных дел.

Ю. ГЛУШКОВА.

